

МУЧЕНИКИ АДРИАН И НАТАЛИЯ

(8 сентября)

Святые Адриан и Наталия, мученики Никомедийские, пострадали в начале IV века при императоре Максимиане Галерии. Адриан был язычником и занимал высокий государственный пост начальника судебной палаты в Никомидии, где находилась императорская резиденция. Его жена Наталия тайно исповедовала христианство.

Однажды император поручил Адриану оформить протоколы допросов 23 христиан, арестованных по доносу язычников в пещерах, где они тайно молились. Мученики были жестоко избиты, но не отреклись от Христа. Свидетель истязаний, Адриан хотел узнать, ради чего христиане столь терпеливо и мужественно переносят тягчайшие

страдания. Те поведали Адриану о вечной жизни и воздаянии, которое они надеются получить от Бога. Душа язычника была просвещена благодатью Божией, и Адриан попросил вписать свое имя вместе с христианами в судебные книги. На него тотчас наложили оковы и в ожидании суда заключили в тюрьму.

Наталия, узнав об аресте мужа, подумала, что это случилось из-за какого-нибудь злодеяния, и залилась слезами. Но когда ей сказали, что это произошло из-за исповедания Христа, она тотчас облеклась в праздничные одежды и побежала в тюрьму. Наталия стала умолять Адриана мужественно принять мученический венец ради Христа. Также она ухаживала за христианами, искалеченными пытками, облегчая их страдания.

Через семь дней Адриан вместе с христианами предстал перед императором, и жестокие истязания были продолжены. Затем арестованных снова отправили в тюрьму, где Наталия вместе с благочестивыми женами заботливо ухаживала за ними и убеждала не отрекаться от веры и стойко претерпевать страдания. Испугавшись, что Адриан может поколебаться при виде страданий и кончины других мучеников, Наталия попросила палачей начать казнь с ее мужа и сама положила его ноги на наковальню. Когда Адриану перебили ноги, Наталия подставила под удар молота его руку. Палач сильным ударом отсек ее, после чего святой предал душу Господу (ему было 28 лет).

Наталия тайно взяла руку мужа и спрятала ее, а Максимиан, казнив всех христиан в темнице, повелел сжечь тела мучеников. Но по воле Божией началась сильная гроза, дождь погасил горящую печь и тела христиан не были повреждены огнем. Благочестивый христианин по имени Евсевий собрал останки святых и привез в г. Аргирополь близ Византия.

Спустя некоторое время Наталия была вынуждена бежать из Никомидии, т. к. император хотел отдать ее в жены знатному языческому военачальнику. Она взяла руку Адриана и отправилась на корабле в Аргирополь. Военачальник, узнав о побеге Наталии, преследовал ее на корабле, но попал в бурю и повернул корабль назад, при этом многие из плывших на нем утонули, а корабль с христианами буря обошла стороной. Их спас Адриан, явившись им в сиянии света. По прибытии в Аргирополь Наталия пришла в храм с телами мучеников и соединила руку супруга с его телом. В тот же день она умерла и была похоронена около мавзолея святых мучеников. Блаженная Наталия не подвергалась пыткам, но за сострадание мученикам получила от Бога мученический венец.

В IV веке святитель Митрофан, епископ Византия, построил церковь во имя Адриана и Наталии, где хранились их мощи. Позже мощи были перенесены из Константинополя в Рим, где папа Гонорий I (625-638) построил на форуме посвященный им храм; там они покоятся и в настоящее время.

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(11 сентября)

Усекновение главы Иоанна Предтечи – великий праздник Русской Православной Церкви, совершается ежегодно 11 сентября (29 августа по старому стилю). Он посвящен воспоминанию мученической кончины Иоанна Крестителя, которому по приказу тетрарха Галилеи Ирода Антипы отрубили голову. В этот праздник (даже если он выпадает на воскресенье) положен строгий пост как выражение скорби христиан о насильственной смерти великого пророка.

Иоанн Предтеча – наиболее почитаемый христианский святой после Богородицы. Сам Господь свидетельствовал о нем «*Из рожденных женами не восставал (пророк) больший Иоанна Крестителя*» (Мф. 11:11). Он совершал свое пророческое служение в Иудейской пустыне, обличая пороки и проповедуя «*крещение покаяния для прощения грехов*»; именно Иоанн крестил во Иордане Господа Иисуса Христа и открыл избранному народу Его как Мессию-Спасителя.

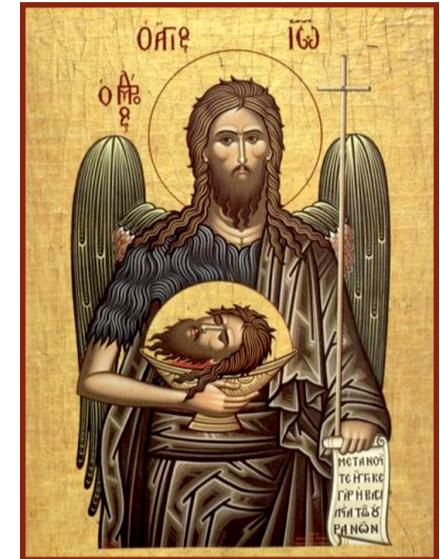
О мученической кончине Предтечи Господня в 32 году по Рождестве Христовом повествуют Евангелия от Матфея (Мф. 14:1-12) и Марка (Мк. 6:14-29). Однако Священное предание Церкви сохранило некоторые подробности этих событий, происходивших незадолго до Распятия и Воскресения Христова.

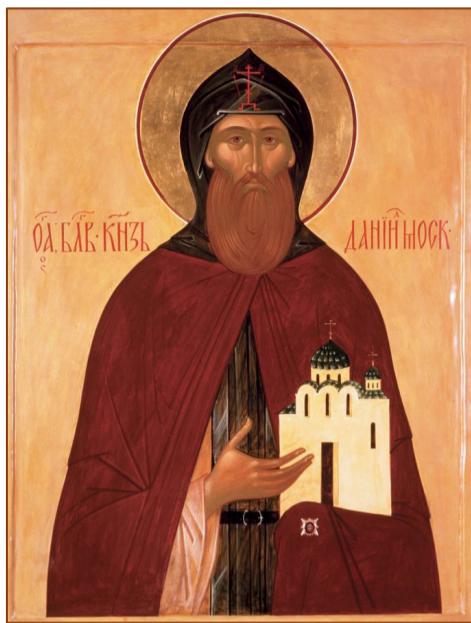
После смерти Ирода Великого римляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего ставленника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею и Перею. У него была законная жена, дочь аравийского царя Арефы, однако Ирод оставил ее и сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. Пророк Иоанн неоднократно обличал царя за его незаконные отношения с Иродиадой и иные прегрешения, в результате чего был арестован. При этом Ирод не хотел убивать Предтечу, потому что почитал его святым, слушал его наставления и боялся народного гнева.

На пиру в честь своего дня рождения Антипа пообещал в присутствии вельмож и знатных людей Галилеи, что исполнит любое желание станцевавшей для гостей Саломеи – дочери своей жены Иродиады. По наущению матери она попросила в качестве награды голову Иоанна Предтечи, что и было исполнено.

Иродиада, боясь воскресения Иоанна Крестителя, не позволила погребсти его честную главу вместе с телом, но положила ее в сосуд и тайно закопала в одном из поместий Ирода. Существовали различные предания о месте захоронения главы Иоанна Предтечи. Согласно одному из них, оно находилось в Иерусалиме, на Елеонской горе. Согласно другой традиции, главу святого выкрала у Иродиады и погребла праведная Иоанна, благочестивая жена Хузы, домоправителя Ирода.

Считается, что и после своей смерти Иоанн был Предтечей Господу, т. к. перед Его сошествием душа пророка явилась в ад и сообщила пребывавшим там душам праотцев о том, что вскоре должен прийти Спаситель. Вот как поется об этом в тропаре и кондаке праздника: «*за истину пострадав с радостью, благовестовал ты и находящимся во аде Бога, явившегося во плоти, подъемлющего грех мира и подающего нам великую милость*»; «*Предтечи славное усекновение произошло по некоему Божественному замыслу, чтобы он и пребывавшим во аде возвестил о пришествии Спасителя*».

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ

(12 сентября)

Святой Даниил Московский († 5.03.1303) – четвертый и младший сын благоверного князя Александра Ярославича Невского. Даниилу исполнилось всего два года, когда умер его отец и опеку над мальчиком взял его дядя – князь Ярослав Ярославич Тверской, получивший от хана Золотой Орды ярлык на великое княжение Владимирское. После смерти дяди в 1272 году юному Даниилу досталось в удел Московское княжество, малое и скучное по сравнению с другими вотчинами, где княжили его старшие братья.

Однако Даниил Александрович не пал духом и принялся укреплять доставшийся ему городок и прилегающие земли. В честь Даниила Столпника, своего святого покровителя, он построил монастырь на берегу Москвы-реки. Сегодня он известен как Свято-Данилов. Также основал Богоявленский монастырь, построил Спасопреображенскую церковь в Кремле.

На московском престоле князь Даниил стяжал славу миротворца. В 1282 году между ним и его старшим братом князем Дмитрием Александровичем разгорелась ссора, грозившая перерасти в войну. Противоборствующие стороны встретились под Дмитровом, в любой момент могла вспыхнуть битва. Но благодаря Даниилу Московскому начались переговоры, с помощью которых конфликт удалось решить миром. Три года схожим образом была пресечена назревающая усобица со средним братом Андреем Александровичем.

Хотя иногда приходилось брать в руки и меч. В 1300 году рязанский князь Константин Романович, заручившись поддержкой татар, тайно готовился к нападению на земли Московского княжества. Князь Даниил со своим войском разбил неприятеля близ Рязани и пленил ее князя, победив также и татар. Но ни добычи, ни новых земель для Московского княжества он не взял – это была оборонительная война, а не захватническая. Своего принципа – не участвовать в усобицах и не заниматься насильственным захватом соседних земель – князь Даниил Александрович твердо придерживался.

Вскоре, однако, территория Московского княжества расширилась, и прибегать к насилию для этого вовсе не пришлось. В 1302 году скончался бездетный племянник Даниила – князь Переславль-Залесский Иоанн Дмитриевич. По завещанию княжество перешло к Москве. При этом Даниил не стал переносить свою резиденцию в более мощный и густонаселенный Переславль-Залесский, а остался княжить в Москве. Тогда же к владениям Даниила оказались присоединены Коломенское и Можайское княжества. Благодаря действиям Даниила Александровича Московское княжество к концу его правления стало одним из самых сильных княжеств Северо-Восточной Руси.

В браке с княгиней Агриппиной Даниил имел девятерых сыновей и дочь.

В 1303 году князь Даниил Александрович заболел. В основанном им же монастыре он принял великую схиму, где и скончался 5 марта. Предположительно, согласно воле князя, его похоронили не в церкви, а на братском кладбище монастыря. В 1652 году были обретены нетленные мощи князя Даниила, которые по указу царя Алексея Михайловича перенесли в церковь во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов Данилова монастыря.

Начатое князем Даниилом продолжили его сыновья: князь Юрий Данилович, унаследовавший Московское княжество, в 1318 году получил ярлык на великое княжение Владимирское. А его брат Иван Данилович вошел в историю как Иван I Калита: он не только смог снова получить ярлык, но и пригласил в Москву главу Русской Церкви, который перенес сюда свою резиденцию.

ЯПОСТОЛ

Братия, напоминаю вам Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьям в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божией есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 15:1–11)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время некто, подойдя, сказал Иисусу: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, воззрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же всё возможно.

(Евангелие от Матфея 19:16–26)

Митрополит Антоний Сурожский.

Неделя 12-я по Пятидесятнице. Ответ Христа богатому юноше

Хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшнего евангельского чтения. Юноша подходит ко Христу и говорит Ему: «Учителю благий». И Спаситель ставит его перед действительностью, о которой тот, может быть, и не думал. Юноша обратился ко Христу как к мудрому наставнику: Добрый наставник, что мне делать? А Христос ему отвечает: «Никто не благ, кроме как един Бог...» И тут Он ставит его перед лицом того, что если он хочет получить окончательный, совершенный ответ на свой вопрос, он должен услышать его из уст Божиих, то есть от Спасителя Христа, Сына Божия, ставшего сыном человеческим. Он должен услышать эти слова, признав безусловность права Христова возвещать эти слова.

И действительно, если говорить о вечной жизни, – кто может о ней говорить, кроме Самого Бога, Который и *есть* Жизнь Вечная? Напрасен вопрос юноши, если он обращен только к мудрому, хоть и святому, человеку: на этот вопрос может ответить только Бог: и ответ на это только один: Приобщись *Моей* святости, приобщись *Моей* вечности – и ты будешь совершенен, и войдешь в вечность Божию...

Но Христос обращается к Своему совопроснику на том уровне, на котором тот говорит; Он ему говорит: *сохрани заповеди*, – ведь заповеди тоже даны от Бога: что тебе большего нужно?! – Какие? – спрашивает юноша, думая, что нужно какие-то новые заповеди совершить, нужно сделать что-то такое, о чем он до тех пор ни от кого не слыхал. И действительно, тут он слушает Того, Кто может ему сказать последнее совершенное слово. И Христос ему указывает шесть заповедей, но только последняя из них – из Второзакония. Ни одной заповеди Он не упоминает о поклонении Богу; почему? Потому что так легко и этому юноше, и всем нам сказать: Я верю в Бога! Я люблю Бога! – и тут же нарушать те заповеди, которые относятся к человеку... Казалось бы, каждый из нас может сказать от сердца, что он в Бога верит и Бога любит – но это не так. Если мы верили бы в Бога, мы не ставили бы под вопрос обстоятельства нашей жизни, мы не упрекали бы Его в том, что *все*, что с нами случается горького, мучительного – Его ответственность. Мы не всегда говорим, что Он виноват непосредственно, но что Он нас не сохранил, не оградил, не защитил – мы говорим постоянно. Если бы мы Его любили и если бы мы верили в Его любовь, то мы все воспринимали бы от Его рук, как дар любви. Поэтому говорить о том, что мы любим Бога и верим в Него, мы должны с осторожностью. Но даже если мы можем это сказать, то апостол Иоанн Богослов нам указывает: когда ты говоришь, что любишь Бога, а людей вокруг себя не любишь – ты лжец!.. Поэтому Христос не ставит вопрос юноше о том, любит ли он Бога, – он бы отозвался положительным ответом, а спрашивает: как ты относишься к людям вокруг тебя? Любишь ли ты людей, как ты любишь самого себя? Желаешь ли ты людям всего того добра, которого ты себе желаешь? Готов ли ты отречься от всего, что твое, для того

чтобы другого обогатить любовью, но конкретной любовью; не словом, а делом любви?.. Вот почему Христос говорит юноше: *Соблюди заповеди.*

Это нам напоминает рассказ о Страшном суде, который мы читаем в Евангелии от Матфея перед Постом, о том, как Господь разделяет овец от козлищ. Мы всегда думаем об этой притче только в порядке суда; но в чем же суд, о чем спрашивает Христос-Судья представших перед Ним? Он спрашивает *только о том*, оказались ли они в течение своей жизни *человечными*, достойными имени человека: Накормили ли вы голодного? Одели ли вы нагого? Дали ли вы кров тому, кто был бездомен? Посетили ли вы больного, если даже вам страшно от его заразы? Постыдились вы или нет того, что друг ваш находится в тюрьме опозоренный?.. Вот о чем спрашивает Судья, – о том, какими мы были по отношению к человеку. Иначе сказать: были ли вы достойны звания человека? Если вы даже недостойны звания человека, – *не думайте о том*, чтобы приобщиться к Божественной святости, приобщиться к Божественной природе, приобщиться к вечности Господней.

И это обращено к юноше, который богат: чем же он богат? Он богат не только вещественным богатством; он богат тем, что чувствует, что он – праведник: он выполнил все заповеди Божии, он все сделал, чего с него может спросить Господь, – чего же с него больше требовать? Чтобы он полюбил ближнего, как самого себя. Это не одна из Десяти заповедей; эту заповедь мы находим в другом месте Ветхого Завета (Лев. 19, 18) и слышим ее повторяющую Христом; она означает: отрекись от себя, забудь про себя! Пусть все твоё внимание будет обращено к другому, к его нужде: пусть твоё сердце будет полно только любви к другому, чего бы это тебе ни стоило!.. И вот тут юноша сталкивается со своим вещественным богатством: он готов любить людей, но из положения своей *обеспеченности*. А Христос ему говорит: Отдай все: и когда у тебя ничего не будет, тогда люби людей свободно, и следуй за Мной, куда бы Я ни пошел... И мы знаем, куда Христос шел: отречься от Себя до конца и жизнь Свою отдать.

Эта заповедь относится отчасти ко всем нам. Богатства вещественного мы не обязательно должны лишиться, да часто и не обладаем им, но мы *так* богаты тем, что нас делает гордыми, самодовольными, – вот от чего нам надо первым делом отказаться: забыть про себя, и обратить внимание на ближнего. И тогда мы услышим от Христа слово утешения, слово утверждения. Да, – собственными силами человек этого сделать не может, но, по слову Спасителя апостолу Павлу, «сила Его в немощи совершается.» Мы можем действовать силой Божией; и как сказано в этом чтении Евангелия, то что невозможно человеку, Богу *возможно*. И опять-таки словами апостола Павла: «Все мне возможно в укрепляющей меня силе Господа нашего Иисуса Христа.» Аминь.